

ПЕРВЫЕ ШАГИ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 90-Х ГОДАХ XIX ВЕКА

Марина Давидовна Книга, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства

Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж)

В конце XIX – начале XX вв. в российском государстве, как и сегодня, происходили изменения в общественном строе, научной, образовательной, культурной сферах; остро стояли вопросы преодоления технического и технологического отставания, так как без использования науки решить вопросы модернизации сельского хозяйства невозможно. В современный период аграрный сектор остается проблемным, поэтому востребован исторический опыт поиска оптимальных направлений, средств и приемов реформирования сельского хозяйства, выработки отечественной модели внедрения аграрно-научного знания в крестьянскую среду с учетом национальных традиций. Учитывая актуальность и значимость проблемы, ее недостаточную разработанность в исторической науке, автор поставил целью осуществить критический анализ первых инициатив Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян. Объектом исследования является процесс сельскохозяйственного просвещения крестьян в Российской империи. Предметом исследования является аграрно-просветительная деятельность Министерства земледелия и государственных имуществ в 90-х гг. XIX в. Методологическую основу исследования составил системный метод, основные принципы которого включают в себя историзм, научную объективность, всесторонность, конкретность, комплексный подход к анализу исследуемой проблемы. Научная достоверность и обоснованность результатов и выводов определяются тем, что они получены исходя из анализа, в первую очередь, архивных документов, а также законодательных актов, информационно-аналитической документации и периодических изданий XIX в. Первые инициативы Министерства земледелия и государственных имуществ в сфере сельскохозяйственного просвещения крестьян состояли в поиске оптимальных форм трансляции аграрно-научного знания и создания правовых основ образовательно-просветительной деятельности. К разработке просветительных проектов были привлечены ученые – опытные популяризаторы аграрной науки. Мероприятия просветительной направленности включали в себя публичные лекции, беседы, чтения, показательные участки, передвижные выставки, экскурсии, на которых сельским жителям доходчиво разъяснялись преимущества использования передовых аграрных технологий и новой техники.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Министерство земледелия и государственных имуществ, сельскохозяйственное просвещение, внешкольное сельскохозяйственное образование.

At the end of XIX – the beginning of the XX centuries in the Russian society, as well as today, there were changes in its social order, scientific, educational, cultural spheres. The questions of overcoming technical and technological lag were particularly acute because without application of scientific achievements it was impossible to resolve issues of agricultural modernization. During the modern period the agrarian sector meets the same problems, so high demand appears in the society for historical experience of search of optimal directions, means and methods of agriculture reforming, development of national models of introduction of agrarian and scientific knowledge on peasant environment taking into account national traditions. Considering relevance and importance of a problem, its insufficient readiness in historical science, the author set as an object to carry out the critical analysis of the first initiatives of the Ministry of agriculture and the state property in the sphere of agricultural education of peasants. The object of the research is the process of agricultural education of peasants in the Russian Empire. The subject of the research is agrarian and educational activity of the Ministry of Agriculture and State Property in the nineties of the XIX century. The methodological basis of the research was a system method which basic principles include historicism, scientific objectivity, comprehensiveness, concreteness, an integrated approach to the analysis of the studied problem. Scientific reliability and validity of the results and conclusions are defined by that they are received from the analysis, first of all, of archival documents, and also acts, information and analytical documentation and periodicals of the XIX century. The first initiatives of the Ministry of Agriculture and State Property in the sphere of agricultural education of peasants consisted in search of optimal forms of

broadcast of agrarian and scientific knowledge and creation of legal bases of educational activity. Scientists, skilled popularizers of agrarian science, were involved in development of educational projects. Actions of an educational orientation included public lectures, conversations, readings, indicative sites, mobile exhibitions, excursions with the help of which villagers were explained advantages of use of the advanced agrarian technologies and new equipment.

KEY WORDS: Ministry of Agriculture and State Property, agricultural education, extracurricular agricultural education.

В 1894 г. Министерство государственных имуществ (МГИ) России было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ). Идея переноса центра тяжести в работе аграрного ведомства на проблемы земледелия давно витала в воздухе. Так, харьковские земцы на своем собрании предлагали «ходатайствовать о неотложности учреждения особого Министерства земледелия и сельскохозяйственной промышленности» [1, л. 2]. Государственные служащие со своей стороны также видели необходимость преобразования МГИ в учреждение, главной целью которого будет улучшение аграрного производства. Записку о неотложной реорганизации МГИ в Министерство земледелия в 1890 г. составил В.И. Вешняков (в МГИ глава Департамента земледелия, затем товарищ министра) [2, л. 2-14]; предлагались и другие проекты – создать Министерство сельского и горного хозяйства [3, л. 1-2] или Министерство земледелия и торговли [4, л. 1-5]. Преобразование ведомства в соответствии с «Высочайше утвержденным Учреждением Министерства Земледелия и Государственных Имуществ» от 21 марта 1894 г. [5, с. 141-152] стало свидетельством понимания властью необходимости перенесения акцента на проблемы сельского хозяйства.

Пресса создание нового ведомства связывала с надеждами на положительные изменения в аграрном секторе, констатируя отставание от Европы на целое столетие, «несмотря на нашу прославленную мощь, предприимчивость, громадные естественные богатства. Мы можем ускорить наше хозяйственное устройство лишь дружными, общими усилиями всех учреждений, а для этого необходимо объединить действия отдельных рационализаторов, сельскохозяйственных обществ, земств и государственной власти» [6].

Примечательно, что в новом ведомстве была усилена научная составляющая. На должность министра был назначен Александр Сергеевич Ермолов – ученый, кандидат сельского хозяйства, выпускник Санкт-Петербургского земледельческого института, в 1886-1888 гг. вице-президент Вольного Экономического Общества. Первым директором Департамента земледелия стал тоже ученый, основатель современного почвоведения, работавший в министерстве с 1885 г. Павел Андреевич Костычев. В 1898 г. Ученый комитет возглавил Иван Александрович Стебут – профессор и практикующий агроном. Кроме того, А.С. Ермолов, П.А. Костычев и И.А. Стебут были опытными популяризаторами агрономических знаний. Аграрное ведомство было призвано в соответствии с потребностями пореформенной эпохи модернизировать архаичное сельское хозяйство, найдя соответствующие российским особенностям способы трансляции аграрно-научного знания. Совокупность этих способов составила три несущие конструкции будущей системы сельскохозяйственного просвещения: внешкольное образование, профессиональное образование и высшее образование. Согласно закону к предметам ведения МЗиГИ относилось, прежде всего, «попечение о распространении и усовершенствовании земледелия, скотоводства и других отраслей сельского хозяйства» [5, с. 142]. Для «обсуждения мер, имеющих целью развитие и усовершенствование сельского хозяйства вообще и отдельных его отраслей в частности», создавался Сельскохозяйственный совет, состоящий из представителей МЗиГИ и сопредельных министерств, а также сельских хозяев и специалистов-аграрников [5, с. 144]. Помимо этого, для обсуждения научных и технических вопросов при Министерстве создавался Ученый комитет, объединяющий специалистов естественно-научного и аграрного профилей; в разное время в нем трудились такие ведущие ученые, как В.И. Вернадский,

И.П. Бородин, Р.Э. Регель, В.Н. Сукачев, К.А. Тимирязев и др. [7], которые превратили его в важную структуру министерства, определявшую научные принципы сельскохозяйственного просвещения. При Ученом комитете работали специализированные бюро. Это бюро по энтомологии, прикладной ботанике, зоотехнии, земледелию, почвоведению, метеорологии, промысловой зоологии, рыбоводству, механизации сельского хозяйства, микологии, фитопатологии, частному растениеводству [5, с. 146].

Относительно небольшое количество работников для сельского хозяйства готовили низшие, средние учебные заведения, а также некоторые университеты и специализированные вузы. До Крестьянской реформы это было оправданно: государство «закрывало потребность в чиновниках-специалистах, ... создавало и поддерживало генерацию ученых-агрономов, способствовало формированию отечественных научных школ» [8, с. 172]. Однако реалии новой эпохи поставили на повестку дня принципиально другой вопрос: необходимость массовой аграрно-просветительной работы среди широких слоев крестьянского населения.

Координация образовательно-просветительной деятельности была теперь сосредоточена в Департаменте земледелия. Для разработки стратегии сельскохозяйственного просвещения ведомство провело мониторинг аграрной ситуации в земских губерниях. Земствам было предложено ответить на следующие вопросы: «1) какие нужды земледелия представляются настолько назревшими и неотложными, что требуют возможно скорейшего их удовлетворения; 2) какие именно меры признаются в настоящее время наиболее, по местным условиям, целесообразными для удовлетворения указанных нужд; 3) удовлетворение каких именно нужд сельского хозяйства представляется, по местным условиям, ныне наиболее удобоосуществимым; 4) какие требования сельского хозяйства, не имеющие характера неотложности или же встречающиеся с более или менее важными трудностями в их разрешении, должны составить задачу будущего; 5) какие меры на пользу местного земледелия могут быть приведены в исполнение земствами и какие их них потребуют участия или содействия со стороны Министерства земледелия» [9]. Проанализировав ситуацию с мест, ведомство приступило к выработке проектов, направленных на развитие сельскохозяйственного просвещения. Перед Департаментом была поставлена нелегкая задача: в условиях неграмотности и патриархальной агрокультуры большинства крестьянского населения предстояло найти доступные и, что также немаловажно, малобюджетные формы донесения до земледельцев научной информации.

Такие формы работы были найдены. Ими стали публичные лекции, беседы, чтения, показательные участки и поля, консультации, передвижные выставки, экскурсии и другие мероприятия, которые доходчиво объясняли сельским жителям преимущества использования передовых аграрных технологий и новой техники. Совокупность разнообразных приемов воздействия на крестьян с целью внедрения в крестьянскую среду научно-аграрных знаний и технологий в конце 90-х гг. XIX в. получила название внешкольного сельскохозяйственного образования. До создания нового министерства такие мероприятия были единичными, они не требовали законодательного закрепления в общероссийском масштабе, по каждому факту просветительских инициатив издавались специальные указы царя. Однако вскоре ситуация изменилась: размах сельскохозяйственного просвещения становился все шире, что вызвало потребность в определенной регламентации. В России законодательная деятельность должна была создать условия для аграрно-просветительной работы, а также обеспечить ее системность и упорядоченность. На это и была направлена деятельность министерства в первые годы после создания. Этот период характеризовался поиском наиболее оптимальных методов и форм трансляции передовых знаний и созданием правовых основ этой деятельности.

Еще в рамках МГИ было принято решение о создании правительственной службы специалистов-аграрников, что и было высочайше утверждено 14 июня 1888 г. мнением

Государственного Совета, а именно: разрешить министерству пригласить «некоторое число лиц, основательно и специально сведущих в различных отраслях сельского хозяйства, к оказанию с их стороны содействия сельскохозяйственной промышленности в Империи» [10, с. 401]. Специалисты по сельскохозяйственной части состояли на службе в Департаменте земледелия и решали вопросы внешкольного образования на местах. Указывалось, что эти специалисты имеют право устраивать публичные чтения и беседы, что подчеркивало значение этой формы внешкольного образования. В 1895 г. ведомство даже образовало специальную комиссию по организации сельскохозяйственных чтений. В дальнейшем в 1899 г. уже в рамках созданного МЗиГИ было принято решение о введении штатных должностей уполномоченных по сельскохозяйственной части. Еще при разработке проекта реформирования министерства Государственный Совет указал, что «для успеха предпринимаемого дела нужны, кроме центральных, еще и местные установления» [11, с. 1]. Успех внешкольной образовательной деятельности во многом зависел от того, насколько продуктивным окажется взаимодействие власти с другими субъектами сельскохозяйственного просвещения, главными из которых были земства, сельскохозяйственные общества, опытные учреждения. Деятельность земств опиралась на Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. [12, с. 1-14], впоследствии на Положение 1890 г. [13, с. 493-511]. Деятельность сельскохозяйственных обществ регулировалась Нормальным уставом для сельскохозяйственных товариществ 1897 г. [14], Нормальным уставом для сельскохозяйственных обществ 1898 г. [15, с. 15]. В 1898 г. министерство приступило к разработке проекта о деятельности опытных учреждений, который в 1901 г. приобрел вид Положения об опытных учреждениях.

Отметим, что в первое же пятилетие министерство приняло важные для деятельности сельскохозяйственных обществ нормативные правовые акты: в 1897 г. – Нормальный устав для сельскохозяйственных товариществ, в 1898 г. – Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ. Последний документ прямо нацеливал общества «распространять теоретические и практические сведения по сельскому хозяйству путем устройства публичных чтений, а в случае возможности, и собственного периодического журнала и учреждения сельскохозяйственных училищ, библиотеки и музея» [15, с. 15]. В отношении устройства публичных чтений, организации съездов, выставок, опытных станций, учебных ферм и сельскохозяйственных училищ, а также издания трудов и периодических журналов общества подчинялись всем действующим на этот счет постановлениям, «испрашивая» в необходимых случаях разрешение [16, с. 43]. Первые законодательные положения касались самых доступных форм внешкольного образования: курсов, бесед на сельскохозяйственные темы, школьных садов, огородов, выставок. Так, опыт проведения МГИ в 1883 г. сельскохозяйственных курсов для народных учителей показался ведомству успешным и получил юридическое закрепление в постановлении от 23 апреля 1890 г. «Об устройстве при некоторых сельскохозяйственных учреждениях специальных курсов для народных учителей» [17]. Чтения, беседы и курсы оказались оптимальными формами обучения земледельцев передовым технологиям при посредстве учителей. В декабре 1894 г. ведомство утвердило правила проведения сельскохозяйственных курсов для народных учителей «с целью распространения в населении, при соседстве народных школ правильных познаний по сельскому хозяйству, преимущественно же по отдельным отраслям его» и разослало их в губернии как руководство к действию [18, л. 33; 19, л. 3]. Уже через год после создания обновленного ведомства, т.е. в 1895 г., курсы проведены при Департаменте земледелия и в 43 местностях с охватом в 1500 чел. [20, с. 60].

По мнению чиновников, одной из доступных форм внешкольного сельскохозяйственного образования являлось устройство пришкольных садов и огородов. В 1894 г. ведомство издало «Правила о бесплатном отпуске из казенных садов и сельскохозяйственных ферм растений и семян для народных, духовных и других училищ». В 1897 г. появился

закон «Об отводе сельским начальным училищам земельных от казны участков и о безденежном отпуске сим училищам казенного леса» [20, с. 12]. 28 мая 1898 г. управляющий Министерством народного просвещения утвердил «Временные правила для устройства и ведения садов и огородов при начальных народных училищах». Согласно § 1, такая форма внешкольного образования имеет целью «содействовать распространению среди местного населения сведений по садоводству, огородничеству и другим отраслям сельского хозяйства» [20, с. 63]. Инспекторы народных училищ, земства и сельскохозяйственные общества могли обращаться с ходатайствами о льготном отпуске саженцев и семян в определенные заведения, список которых был определен и включал Орловский древесный питомник, Воронежский помологический рассадник, Пензенское училище садоводства и другие. На основании инструкции лесного ведомства от 1 мая 1893 г. школы могли получить посадочный материал в определенных чиновниками лесничествах [20, с. 60]. 4 мая 1897 г. министр земледелия утвердил Положение об учреждении премии имени Александра III для учителей народных школ. Премия финансировалась Российским обществом садоводства, выдавалась ежегодно за активное участие в организации школьных огородов, питомников и садов [20, с. 62-63].

Для сельскохозяйственного просвещения использовались возможности учебных заведений разных ведомств, прежде всего Министерства народного просвещения, особенно учительские семинарии [22, с. 153]. Еще в 1895 г. Святейший Синод обсудил проблему распространения аграрных знаний силами сельского духовенства в церковно-приходских школах [23, л. 5; 20, л. 5-6]. 12 июня 1900 г. был принят закон, разрешающий преподавать сельское хозяйство в общеобразовательных заведениях духовного ведомства и Министерства народного просвещения, а именно: «в Учительских Семинариях, церковно-учительских школах, а также в тех второклассных школах, при которых имеются достаточные для сего участки земли» [24, с. 829]. Закон был реализован лишь частично, преимущественно в тех учебных заведениях, которые находились в ведении Святейшего Синода.

Формы работы уполномоченных по сельскохозяйственной части были конкретизированы в инструкции ведомства от 31 июля 1899 г. Согласно этой инструкции «... непосредственное содействие со стороны уполномоченных местным земледельцам в деле развития и улучшения их хозяйств должно носить, главным образом, характер сельскохозяйственной консультации в разнообразных формах: в виде указаний и советов как устных, так и письменных, в виде организации бесед и чтений по сельскому хозяйству, в заботах об издании и о распространении популярных книг и брошюр по вопросам местного сельского хозяйства, в виде помещения сообщений и заметок по разным отраслям сельского хозяйства в местных периодических изданиях и иным путем» [25, с. 162]. Согласно инструкции уполномоченные были обязаны привлекать личный состав местных сельскохозяйственных учреждений (по согласованию с их заведующими) к чтению лекций, устройству бесед, демонстрации орудий, машин и т.п. в свободное от исполнения прямых обязанностей время. Проведение чтений и бесед находилось под неусыпным оком правительства, которое вмешивалось в распорядительную деятельность местных властей. Согласно закону от 15 февраля 1897 г. для проведения чтений требовалось обязательное разрешение министерства и уведомление губернаторов о месте, времени, тематике и списке лекторов. Лекторы обязаны были строго следовать утвержденному правительством списку сочинений, а губернатор мог «устранять от дальнейшего чтения лиц, относительно которых признает эту меру необходимой, а также прекращать сами чтения» [26, с. 481]. Такой контроль создавал трудности для инициаторов сельскохозяйственного просвещения.

Вполне понятно, что первые шаги правительства по пропаганде передового опыта были не всегда последовательными и в первые годы после создания МЗиГИ существенного влияния на развитие аграрного сектора не оказали. Но эти мероприятия стали началом важ-

нейшего аграрно-просветительного направления работы правительства по внедрению научного знания в крестьянскую среду, пик которого пришелся уже на столыпинскую реформу.

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 398. – Оп. 54. – Д. 17529.
2. РГИА. – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 76.
3. РГИА. – Ф. 911. – Оп. 1. – Д. 120.
4. РГИА. – Ф. 1571. – Оп. 1. – Д. 102.
5. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собрание третье. – Т. XIV. (1894). – № 10457.
6. Хозяин. – 1894. – № 13 (1 апреля).
7. Сельскохозяйственный ученый комитет: краткий очерк его деятельности и задач. – Москва – Петроград – Киев : Изд. отдел НКЗ, 1919. – 63 с.
8. Плаксин В.Н. Воронежский сельскохозяйственный институт: история его учреждения и вопросы приоритетов / В.Н. Плаксин // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – Вып. 2 (29). – С. 171-174.
9. Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. – Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1902. – 316 с.
10. ПСЗ РИ. Собрание третье. – Т. VIII. – № 5350.
11. Обзор деятельности Министерства земледелия и Государственных имуществ за четвертый год его существования (30 марта 1897 – 30 марта 1899 года). – Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1898. – 304 с.
12. ПСЗ РИ. Собрание второе. – Т. XXXIX. – Отд. 1. – № 40457.
13. ПСЗ РИ. Собрание третье. – Т. X. – Отд. 1. – № 6927.
14. ПСЗ РИ. Собрание третье. – Т. XVII. – № 14201.
15. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 г. / под ред. В.В. Морачевского. – Петроград : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1916. – 257 с.
16. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. – Вып. 1. – Санкт-Петербург : Изд-во Департамента земледелия, 1912. – 165 с.
17. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Вып. III: Постановления по сельскохозяйственным учебным заведениям за время 1836-1899. – Санкт-Петербург, 1900. – 86 с.
18. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 2572. – Л. 33.
19. ГАВО. – Ф. И-6. – Оп. 1. – Д. 1201.
20. Мещерский И.И. Как устраивать сады при народных школах. Наставление для учителей, земских деятелей и др. С приложением плана школьного сада и наставлений по устройству школьных пасек, шелководен и показательных полей / И.И. Мещерский. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Типография В. Демакова, 1900. – 76 с.
21. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 2977.
22. Плаксин В.Н. История общественной агрономии в Черноземном Центре России / В.Н. Плаксин. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2001. – 318 с.
23. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 1277.
24. ПСЗ РИ. Собрание третье. – Т. XX (1900). – Отд. 1. № 18885.
25. Агрономическая помощь в России ; под ред. В.В. Морачевского. – Санкт-Петербург : Изд-во Департамента земледелия, 1914. – 607 с.
26. Настольная книга по внешкольному образованию: в 2 т. Т. 1. / Изд. сост. по первоисточникам В.И. Чарнолуским. – Санкт-Петербург : Знание, 1913. – 502 с.